

0266

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Макмаон

РИСКНИ
И ВЫИГРАЙ!

Подари себе жену

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Макмаон
Рискни и выиграй!
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 266

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567862
Рискни и выиграй!: роман / Пер. с англ. Е. А. Осипенковой.:
Центрполиграф; Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03897-5*

Аннотация

С того момента, как муж Жанны Мари погиб в горах, она держала свое сердце на замке, пока однажды в ее небольшую гостиницу не приехал Мэттью Соммер. Жанне Мари нравится Мэтт, и его увлечение альпинизмом ее не беспокоит, ведь она уверена: это всего лишь непродолжительный летний роман. Но, возможно, танцы под луной и прогулки по пляжу – начало чего-то большего...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Барбара Макмаон

Рискни и выиграй!

Глава 1

Казалось бы, тихий шепот набегающих на морской берег волн должен был успокаивать Жанну Мари Россе, но у него не было такой власти. Она смотрела на сверкающий простор расстилавшегося перед ней Средиземного моря. Солнце стояло высоко над головой в безоблачном небе. Песок на пляже был ослепительно-белым, лишь кое-где темными точками виднелись «любители солнечных ванн» на разноцветных полотенцах. Для приезжающих сюда людей, жаждущих отдыха, такая обстановка была просто идеальной. Идеальным убежищем для тех, кто решил сделать остановку среди суматохи и суеты современной жизни. Жить здесь круглый год – мечта многих.

Для Жанны Мари это место – дом, где ей обычно радостно на душе, но сегодня давняя горечь заполнила сердце. Сегодня трехлетняя годовщина смерти ее мужа, она все еще скучает по нему, и эта боль, кажется, не утихнет никогда. Как ни странно, но к этому чувству примешивается злость на него, за беспечное отношение к своей жизни, за желание каждый раз при подъеме рисковать своей жизнью. Ведь ей

нет еще тридцати, а она уже вдова, мать-одиночка и владелица гостиницы, расположенной за тысячи миль от ее семьи. Она покачала головой в попытке отогнать грустные мысли. Она должна быть благодарна судьбе, тем более это место она выбрала сама. Но иногда она скучает по американской еде, семейным встречам и старым друзьям, которых видит очень редко.

У нее не хватит сил покинуть эту узкую полосу земли, с которой тесно связаны ее воспоминания о Филиппе. Они провели здесь вместе несколько каникул, любуясь морем и исследуя небольшой городок поблизости. Или просто сидели на широкой веранде и наблюдали закат, наслаждаясь близостью друг друга и не подозревая, что это не будет длиться вечно. Из-за него она так восхищалась каланками, утесами, которые, казалось, могли обеспечить всех мужчин и женщин из разных уголков Европы захватывающим альпинизмом.

Ее сын, Александр, дремал в своей комнате. В такие минуты она могла побыть наедине со своими воспоминаниями и тоской по дому. Она присела на веранде, нахлынули воспоминания лучших дней, проведенных вместе, ведь самое худшее осталось уже позади. Теперь она могла вспоминать те моменты, когда они были вместе, могла вспоминать о его смерти.

После смерти Филиппа она могла бы вернуться в Америку, но ей хотелось, чтобы Александр знал своих бабушку и дедушку. Александр был единственным, что осталось у ро-

дителей Филлипа от их сына, не считая небольшого количества фотографий. Родители Жанны Мари приезжали раз в год, кроме того, между визитами они много общались через Интернет. У них уже было шестеро других внуков, а у семьи Россе был только Александр.

Нельзя было сказать, что она не любила Францию. Когда-то она даже мечтала о том, чтобы учиться здесь в школе и, возможно, работать. И естественно, она никогда не планировала выходить замуж за француза, но любовь все расставила на свои места, и вот она уже более десяти лет живет во Франции. Первые годы их совместной жизни были действительно замечательными.

«Что заставляло его каждый раз рисковать своей жизнью?» – в сотый раз она задавала себе этот вопрос. Он называл это – бросать вызов своему страху. Взбираться по горам, используя лишь тонкие веревки и специальные приспособления, приносящие наименьший вред скалам. Как будто им не все равно.

Жанна Мари всего лишь хотела иметь любящую семью и никогда не понимала его страсти. Она вспоминала их поездки по Европе, где местом их назначения всегда были какие-нибудь крутые скалы или горы. Несколько раз она пробовала подниматься вместе с ним – ей всегда было страшно, но она хотела быть рядом. Ее страх и неопытность раздражали его. Закончилось это все тем, что он перестал привлекать ее к этому занятию и поднимался всегда один.

Она посмотрела направо, на каланки – одно из любимых мест скалолазов. Захватывающий вид моря и побережья с этих скал делал их еще более популярными. Рассматривая причудливую игру света и тени на скалах, она подумала, что благодаря им у нее есть постоянный заработок, и она может все время быть рядом с сыном. Однако для Жанны Мари всегда оставалось загадкой, зачем все те, кто приезжают сюда покорять каланки, рискуют своими жизнями, ведь при падении их ждет неминуемая смерть.

Были и другие вещи, которые она не осознавала. Но сейчас ее свободное время иссякало, и надо было готовиться к приему гостей, которые должны были прибыть через несколько часов. В ее небольшой гостинице было заранее заказано семь номеров. Летом всегда было много постояльцев – комнаты редко оставались пустыми более одной ночи. Жанна Мари хорошо управлялась со своим маленьким бизнесом. Конечно, она не богата, но их семья не испытывает никаких материальных трудностей.

Она всегда заботилась о том, чтобы в номерах были живые цветы. Комнаты всегда были чистыми, готовые принять новых постояльцев, простыни свежими. Горькие воспоминания прошлого она отложила на потом, сейчас самое важное – это встреча новых гостей.

Два часа спустя Жанна Мари сидела на высоком стуле за стойкой в гостиной и оглядывала комнату. Для удобства го-

стей здесь были расставлены диванчики и стулья. Александр весело играл в лучах солнца возле одной из открытых французских дверей. Он мог долгое время играть со своими любимыми машинками и игрушечным грузовиком. Позже, когда заселился последний гость, Жанна Мари повела Александра в ванную. Солнце садилось, освещая западную сторону гостиницы и наполняя атмосферу солнечной теплотой. Жанна Мари не опускала занавески, притемнявшие широкую веранду, она хотела, чтобы первое впечатление гостей оказалось самым положительным – залитая лучами солнца гостиница выглядела действительно красиво. Лучи падали на полированные деревянные поверхности, на мраморный пол, где не было ни крупинки песка, который был ее проклятием. Удобная мебель располагала путешественников к тому, чтобы присесть и отдохнуть. Высокие стулья на передней веранде привлекали возможностью наблюдать красивый закат и вид искрящегося моря.

Она услышала звук подъехавшей машины и выжидательно посмотрела на вход. В списке гостей остался всего один человек – одинокий мужчина. Сегодня оставалось вселить одного гостя, и она могла быть свободна все оставшееся время.

Она ждала, наблюдая сквозь одну из французских дверей. Некоторые из них были открыты, чтобы вечерний морской бриз проникал в комнаты. Она услышала, как хлопнула дверца машины, звук шагов по гравию на стоянке перед гостиницей.

цей. Он оказался в поле зрения, но вместо того, чтобы войти внутрь, прошел на веранду, рассматривая море и горы, находившиеся справа.

Стойка, где находилась Жанна Мари, была сбоку, и с веранды ее не было видно, зато она могла прекрасно рассмотреть мужчину. Он держал себя чересчур самоуверенно, что сразу насторожило ее. Большинство французских мужчин слишком высокомерны. Хотелось верить, что на это у него есть причины. Он был высокого роста, широкоплечий и длинноногий. В его темных волосах играли лучи заходящего солнца. Они были коротко острижены, но все равно было заметно, что они слегка выются. Она подумала о том, что, скорее всего, родители его обожали, и он так и вырос баловнем судьбы.

Она пересмотрела всю информацию о нем. Нет ни жены, ни детей. «Был ли он женат? Или он был слишком занят собой, чтобы связывать с кем-то свою жизнь?» – подумала Жанна Мари. Со своей укромной позиции она могла наблюдать за ним незамеченной сколько угодно долго, ведь он не видел ее.

Сумка, которую он держал, была небольшой. Он снял номер на неделю. Когда она увидела, что он рассматривает утесы вдоль моря, то сразу поняла, что он приехал покорять их. Она представила его на подъеме, его сильные ноги и подготовленное тело, с легкостью преодолевающее метр за метром отвесной скалы, сильные пальцы цепко хватаются за ничтож-

но маленькие расщелины, тело вытягивается, чтобы найти следующую опору.

Она открыла карточку прибытия, положила ручку и стала ждать. К своему удивлению, ей не хотелось отводить от него взгляд. Его широкие плечи, сильные руки выдавали его принадлежность к тем, кто бросает вызов не прощающим ошибок скалам. Когда он повернулся, чтобы войти внутрь, она увидела его плотно сомкнутые губы и мужественный подбородок. Входя, он осмотрелся, бросив на несколько секунд хмурый взгляд на ее сына, и увидел ее.

Мужчина пересек гостиную уверенной походкой, дававшей понять, что он тот, кто привык быть хозяином своей жизни. Он посмотрел на нее оценивающим взглядом, и она впервые за несколько лет почувствовала себя женщиной. Она пожалела о том, что у нее не было времени причесать волосы и подкрасить губы. Жанна Мари наблюдала за его приближением и ругала себя. Сердце ускорило темп, и это действительно удивило ее. Он был всего лишь гостем, но очень симпатичным, и любопытство возрастало с каждой секундой. «Интересно, чем он занимается?» – подумала она. С такой внешностью он мог бы быть актером или моделью, хотя больше было похоже на то, что его внешность не так для него важна, чтобы зарабатывать на ней.

– Бонжур, – поприветствовал он ее.

– Месье Соммер? – спросила она, стараясь не обращать внимания на его сильную грудь, глубокий голос и некоторую

атмосферу отчужденности, витающую вокруг него.

Когда их глаза встретились, она поняла, что он что-то скрывает, и заинтересовалась. «Кто он?» – возник у нее вопрос. Теперь она хотела узнать о нем больше.

– Моя комната свободна? – спросил он. Его голос был низким и мелодичным.

Она не могла отделаться от желания слышать этот голос рядом с собой по ночам, рассказывающий секреты и говорящий о любви.

– Конечно. – Жанна Мари протянула ему для подписи карту прибытия и почувствовала необычное волнение.

Она не была из рода мечтательниц, но тогда откуда это? Она ощутила запах его туалетной воды, и это вызвало порыв бесконтрольного желания. Она слишком долго была одна, вот и все. Пытаясь скрыть свои чувства, она смотрела, как его рука округлыми буквами писала имя. Его почерк был необычен, что еще больше притягивало. Судя по его одежде можно было предположить, что он бизнесмен, а по тому, что он много путешествовал, – он искатель приключений. Любопытство все более возрастало, несмотря на все ее попытки избавиться от него. Обычно она мало интересовалась своими гостями, но этот мужчина заинтриговал Жанну Мари помимо ее воли.

– Может быть, вы посоветуете хорошее местечко, где можно поужинать? – поинтересовался он, кладя ручку на стол.

– «Черный кот», – сказал Александр, подойдя к мужчи-

не. – Привет, я Александр. Я здесь живу.

Рядом с ним ее сын выглядел таким маленьким. Ему было пять, и мальчик рос очень быстро, но ему было еще очень далеко до Мэттью Соммера, да и станет ли он когда-нибудь таким же высоким.

Мэттью несколько секунд смотрел на Александра сверху вниз перед тем, как спросить:

– Это действительно хорошее место?

Александр улыбнулся и утвердительно кивнул:

– Если мы хотим куда-нибудь сходить, мы всегда посещаем «Черного кота». Это мамин любимый ресторан.

– Тогда, должно быть, он действительно хорош. Женщины лучше нас разбираются в этом, – серьезно ответил месье Соммер.

Александр просиял. Жанна Мари была благодарна Мэттью за то, что он серьезно воспринял ее сына. Александру не хватало общения с женщиной. Она хотела, чтобы ее брат Том жил неподалеку. Или отец. Или ее двоюродные братья. У Александра конечно же был дедушка, но он был намного старше его, и иногда ему было сложно долгое время развлекать мальчика.

Мэттью посмотрел на нее:

– Так значит, ваш любимый?

– Да, превосходная кухня, и недорого. Возможно, вы также захотите посетить местечко, находящееся неподалеку, где открывается замечательный вид на горы. Я полагаю, вы

приехали сюда ради занятий альпинизмом? – Она старалась произнести это нейтральным тоном, но все-таки в голосе читались нотки заинтересованности.

– Да. Я слышал, что скалы здесь сложны для подъема, а природа просто замечательна. – Его взгляд задержался на несколько секунд на ее лице, он изучал его, немного склонив голову набок. – Что-то еще?

– Просто будьте осторожны.

– Мой папа погиб, упав со скалы. – Александр всего лишь хотел поддержать разговор, и Жанна Мари пожалела, что вообще заговорила об этом.

– Это было давно, Александр. Я думаю, месье Сом мер будет очень аккуратен. Ты помнишь – мы не рассказываем гостям наши семейные проблемы, – мягко сказала Жанна Мари Александру.

Мэттью посмотрел на Жанну Мари, потом на Александра. Хотела бы она знать, о чем он подумал.

– Ваша комната номер шесть. Это угловая комната, с видом на горы. – Жанна Мари подала ему ключи и жестом указала на широкую лестницу, построенную вдоль стены: – Наверх и налево.

– Спасибо. – Он с легкостью поднял свою сумку и вскоре скрылся из вида.

Жанна Мари с облегчением вздохнула. Встреча с новым гостем всколыхнула в ней вереницу разнообразных чувств. Она предпочитала в качестве гостей семьи с маленькими

детьми, но не одиноких сексуальных мужчин, которые уверены в том, что могут покорить весь мир. И особенно если всего один взгляд на него мог нарушить ее душевное равновесие. Она слишком долго была одна.

Она еще раз перечитала его карту прибытия, как будто его имя и адрес могли дать ей какую-то дополнительную информацию. Минуту спустя, огорченно вздохнув, она отложила ее и постаралась выкинуть своего нового гостя из головы.

Скоро придет Рене, студент, который работает у нее по вечерам. Она передаст ему всю информацию о новых гостях и сможет быть свободна весь оставшийся вечер и побыть с Александром. Пока Жанна Мари ждала его, ее мысли снова вернулись к Мэттью Соммеру. На вид ему было около тридцати пяти. В таком возрасте у него должна быть жена, возможно, она просто не разделяет его любви к скалолазанию. Жанна Мари могла это понять. Но когда Филипп путешествовал, покоряя вершины, она всегда была рядом, устраивалась в какой-нибудь деревне в горах или городке, чтобы быть рядом с ним, когда он не был занят альпинизмом. И все-таки, есть ли у очаровательного француза жена или он путешествует один?

Мэтт Соммер осмотрелся, войдя в комнату, и бросил сумку на кровать. Комната была просторная, с высокими потолками, широкими окнами и отличным видом из окна. На комодe стояли свежие цветы. Он обратил на них внимание, од-

нако подумал, что хозяйка гостиницы могла бы не тратить на них свое время. Для него комната – это всего лишь место для сна.

Он пересек комнату и посмотрел из окна на горы, которые собирался покорить. Его друг Поль посоветовал ему эти места, но сам решил расположиться в Марселе. Это означало постоянные ночные вечеринки и не очень располагало к подъемам по утрам. Человек, противостоящий природе, которая не терпит ошибок и требует постоянного внимания, должен быть сосредоточен и собран. Он приехал сюда, чтобы отдохнуть, забыть о прошлом, хоть ненадолго, но освободиться от всего того, что его беспокоило.

Мэтт понимал, что всегда должен быть осторожен при подъеме. Но если что-то случится, так и должно было произойти. Он это заслуживает.

Он снял номер в этом тихом городке на неделю и планировал совершить несколько подъемов с Полом или без него. Целую неделю он будет предоставлен сам себе. Никто из его семьи не знал, где он, личный помощник получил четкие указания беспокоить его только в случае крайней необходимости.

Довольно долгим взглядом он изучал скалистые утесы, потом обернулся, чтобы внимательнее изучить комнату, в которой будет жить следующие несколько дней. Чистота и порядок были первыми словами, которые приходили на ум при осмотре. Кровать была застелена белым мягким пледом.

Тонкий тюль слегка колыхался от проникавшего в комнату морского бриза. Он мог оставлять окно открытым на всю ночь, чтобы слышать мягкое шуршание волн. Солнце светило в окно, и, если бы оно было закрыто, в комнате стало бы жарко – хозяйка гостиницы, несомненно, знала об этом и обо всем позаботилась. На стенах висели картины, у окна стояло два стула. Он присел на один из них, посмотрел на кровать. Он подумал о том, что Марабелль бы здесь понравилась. Однако прервал свои размышления о ней, ее больше нет, и он больше не будет думать об этом. Но Мэтт знал, что она нашла бы это место замечательным, ведь ей всегда нравилось море.

Он поспешно встал, быстро разложил одежду в шкафу, стоящем у стены. Теперь самое время исследовать небольшой городок и, возможно, разузнать про излюбленные места альпинистов. Городок располагался в небольшой бухте и на первый взгляд показался очень самобытным. Изначально он был маленькой рыбацкой деревенькой и не так давно открылся для туристов, поэтому все еще хранил на себе печать тех времен. В главной части города располагалась пристань.

Здание гостиницы оказалось старше, чем ему показалось на первый взгляд. «Как молодая вдова стала ее хозяйкой?» – подумал он. Жанна Мари была довольно мила и дружелюбна, какой, пожалуй, и подобало ей быть. Мадам Россе выглядела очень молодой для вдовы. Не то чтобы для этого существовал какой-то особый возраст, но все-таки. Ее сын очень

милый мальчик. Понимает ли она, как ей повезло. Он бы все отдал за то, чтобы его сын был жив.

Сын и жена Мэтта погибли в автокатастрофе. Марабелль была за рулем, а должен был быть Мэтт. Он подавил в себе приступ раздражения. Ничто никогда не облегчит боль потери. Его семья была рядом, но никто из них не мог себе даже представить того, что чувствовал он. Потеря, от которой сердце разрывается на мельчайшие осколки и никогда не заживает.

«Та женщина внизу может это понять. В какой-то степени. Как она с этим справляется? Помогала ли ей семья, когда погиб муж? Или она хотела, чтобы все ушли и оставили ее наедине с горем?» – подумал Мэтт.

Марабелль была красива, любовь пришла очень быстро и закончилась еще быстрее, мгновенно. Он приехал сюда вспомнить то, что раньше ему нравилось и, возможно, поможет забыть произошедшее, хотя бы на несколько часов в день.

– Скоро ужин. – Жанна Мари позвала Александра.

– Я не хочу есть, – ответил он, играя недалеко от края воды.

Она посмотрела на его маленькие следы на мокром песке и улыбнулась. Когда-нибудь он станет выше ее, и его следы также станут намного больше, чем сейчас.

Она подошла к нему и потрепала его волосы.

– Очень плохо. Нам быстро надо покушать, или ты будешь доедать свой десерт уже в пижаме.

Александр рассмеялся:

– Можно мы сегодня поужинаем в «Черном коте»?

– Я думала приготовить сегодня на ужин салат и суп.

Жанна Мари собрала полотенца, из соображений скромности надела накидку на купальный костюм. Об обуви они не беспокоились, перед тем как войти в дом, они на пороге стряхнут с ног весь песок.

– Пожалуйста, мам. Сегодня особенный день. Гостиница полна посетителей, а ты всегда говоришь, что это хорошо.

– Да, это хорошо, поэтому, я думаю, мы действительно можем сходить поужинать в «Черного кота», только перед этим ты должен умыться и переодеться.

Александр даже не знает о том, что сегодня годовщина смерти его отца. Жанна Мари с грустью подумала о том, что мальчик очень мало помнит его, а Филипп так его любил.

Вскрикнув от радости, мальчик побежал к гостинице. Жанна Мари последовала за ним, давая ему возможность опередить ее. Они взбежали на веранду, и Александр напрямиком направился в свою комнату. Мальчик был так рад – Жанне Мари хотелось баловать его почаще. Она кивнула Рене за стойкой.

– Все хорошо? – спросила она.

– Как всегда.

Рене любил читать, и в руках у него обычно была ка-

кая-нибудь книга.

– Мы решили сегодня поужинать не дома.

Он кивнул и продолжил чтение.

Когда Александр умылся и надел чистую одежду, а Жанна Мари приняла душ, было около семи часов вечера. Большинство жителей городка не ужинали так рано, но Жанна Мари укладывала Александра спать в восемь, поэтому ранний ужин был их нормой. Они шли в центр города, наслаждаясь прекрасным теплым вечером. Была середина мая, но уже можно было купаться и загорать, что с удовольствием делали туристы. Все свободные номера в гостиницах будут заняты до конца месяца. Их городок будет полон людей и превратится в оживленный туристический центр, так как количество жителей существенно возрастет из-за приехавших отовсюду искателей тихого отдыха.

Они подошли к кафе, он не успела Жанна Мари дотронуться до ручки двери, как Александр вскрикнул:

– Здесь один из наших гостей!

Она осмотрелась и увидела Мэттью Соммера немного позади них. У нее опять сбилось дыхание при виде его. Он без сомнения шел именно сюда. Жанна Мари улыбнулась, потянув дверь на себя, – он последовал совету Александра.

Мэтт догнал их, придержал дверь и жестом пригласил их пройти в кафе.

– Я решил последовать вашему совету и посетить это место, – проговорил он, когда они вошли внутрь.

После яркого солнца ее глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к искусственному свету. Она кивнула и взяла Александра за руку.

– Я думаю, вам понравится.

– Вы будете кушать с нами? – спросил Александр.

– Нет, – быстро ответила Жанна Мари, но тут же поняла, что это прозвучало достаточно грубо, и, улыбнувшись Мэтту, добавила: – Я думаю, месье Соммеру будет неинтересно обедать за одним столом с маленьким пятилетним мальчиком.

Он слегка кивнул и ответил:

– Я тоже не лучшая компания для ужина.

Жанна Мари кивнула в ответ, повернулась и поздоровалась с официантом.

– Только вы и Александр? – спросил он.

– Да, – ответила она и, еще раз взглянув на Мэтта, сказала: – Приятного аппетита.

Она не расстроилась из-за того, что он не захотел составить им компанию. Она старалась не иметь близких отношений со своими гостями. Да и бизнесмену, который приехал сюда для занятий альпинизмом, будет совершенно неинтересна болтовня пятилетнего мальчика. Однако где-то в глубине души она, скорее всего, все же хотела, чтобы он, не обращая внимания на ее слова, согласился с ними поужинать.

Она и Александр заняли одно из лучших мест в патио. Кафе было почти пустым. Только два других отдаленных сто-

лика были заняты, Жанна Мари даже не слышала, как за ними разговаривали. Она открыла меню, чтобы просмотреть его, хотя уже заранее знала, что будет заказывать для себя и Александра.

Мэттью сидел за столиком неподалеку. Просматривая меню, она старалась не смотреть на него. К счастью, он сидел к ней спиной, и она не видела, куда он смотрит. Но время от времени она не могла удержаться от того, чтобы не бросить на него беглый взгляд. «Что в нем есть такого, что так меня привлекает?» – подумала она. Он не казался особенно дружелюбным. Своим поведением он словно говорил всем окружающим о том, чтобы они держались от него подальше. Внешне он был привлекателен, но казался надменным. Она еще не знала, нравится он ей или нет, но Мэтт, без сомнения, заинтересовал ее.

– Я буду курицу, – сказал Александр.

– Как обычно. А я съем кусочек пирога.

– Как обычно, – произнес он ее голосом и заулыбался.

Жанна Мари закрыла меню и положила его на стол. Она посмотрела на Мэтта – он все еще продолжал просматривать меню. С долей сожаления она подумала о том, что хотела бы, чтобы он присоединился к ним. Возможно, за ужином она узнала бы о нем что-то еще и поняла, что они совершенно разные люди, и тогда этот обманчивый интерес прошел бы сам собой.

Если бы они ужинали вместе, она бы молчала, как стесни-

тельный подросток. Скорее всего, ему все-таки скучно ужинать одному. Она даже хотела пригласить его, однако потом решила, что пусть все останется как есть.

Когда заказ был принят, Александр достал свои машинки и начал играть с ними на столе. Пока Александр был занят машинками, Жанна Мари смотрела на Мэтта. После того как официант принял его заказ, Мэтт начал просматривать брошюры, которые принес с собой. Похоже, это были брошюры из ее гостиницы. Одна была рекламным проспектом, привлекающим туристов за покупками в местные магазины, вторая была путеводителем по каланкам, а третья – о спортивном магазине, предлагающем различные товары для альпинистов.

Александр посмотрел на маму и спросил:

– Я смогу брать свои машинки с собой в школу, ведь я пойду туда первый раз в сентябре?

– Скорее всего, нет. Все твое внимание должно быть направлено на занятия.

Теперь она должна была уделить все свое внимание сыну, а не смотреть на мужчину за соседним столиком.

Когда принесли еду, Жанна Мари помогала Александру справиться с его порцией. Она не заметила, когда принесли заказ Мэтта и что он закончил ужинать в то же самое время, что и они.

В кафе было все так же малоллюдно.

За ужином Мэтт не спешил – еда была превосходная. Он слышал разговор между хозяйкой гостиницы и ее сыном. Их смех напомнил ему о тех временах, когда он ужинал вместе со своей семьей. Его сыну было бы сейчас семь. Боль опять железными тисками сжала ему сердце. Сын, которого он обо-жал без памяти, лежал сейчас рядом с его женой в семейной могиле. Он посмотрел перед собой, пытаясь отогнать прочь воспоминания. Марабель бранила мальчика, когда он вел себя слишком шумно. Теперь он бы позволил ему делать все, что ему захотелось, ведь он так мало пожил на этом свете. Сыну мадам Россе сейчас столько же, сколько было его сы-ну, когда пьяный водитель грузовика врезался в их седан и убил жену и сына. Он думал о том, что, если бы он был за рулем, он, возможно, среагировал бы быстрее и смог избе-жать столкновения. Или лучше бы умер вместе с ними, а не остался жить со всей этой горечью, лежащей тяжелым кам-нем на сердце.

Он хотел сказать Жанне Мари, чтобы она берегла и бало-вала своего сына. Чего теперь не будет у него. Он держал боль внутри себя, а для окружающего мира была видна лишь маска, скрывающая неотступную горечь, которая находилась внутри. Он постоянно слышал одну и ту же фразу – время лечит. Ему все ввали. Эта рана в его сердце никогда не за-живет.

Только во время подъема он ненадолго забывал обо всем. Напряженная сосредоточенность была необходима для по-

корения вертикальных стен скал. А усталость после него давала гарантию того, что он проспит до утра без ночных кошмаров.

Он надеялся на то, что не сделал ошибку, выбрав эту гостиницу, ведь Мэтт не ожидал увидеть здесь молодую, симпатичную хозяйку и мальчика.

Пока он ел, он думал о женщине, сидящей позади него. Ее муж умер, упав со скалы. Но она успешно управляет с гостиницей. Она была ему интересна. Его братья были бы рады узнать о том, что он заинтересовался и думает о чем-то другом, помимо своего прошлого. Его дядя сказал бы, что это шаг вперед. Его тетя даже надеялась бы на что-то. Но Мэтт как-то не особенно представлял, во что это может вылиться, кроме как в обычное общение в течение последующей недели.

Альпинизм – опасный вид спорта. Он хорошо это знал. Любой смельчак, потеряв на секунду самообладание, мог погибнуть или покалечиться, но это не останавливало его. Покорить отвесную скалу, преодолеть все трудности и достигнуть вершины – это многого стоит. Ни с чем не сравнимый восторг, когда ты покоряешь вершину, которая выше предыдущей. Человек, противостоит природе, и иногда природа побеждает, потому что человек заходит слишком далеко в своем безудержном стремлении. Альпинизм помогал Мэтту ненадолго отвлечься от мыслей о его потере.

Он не завидовал мадам Россе. Она растит своего сына

одна. У Марабелль большая семья, которая помогла бы ей справиться с потерей, если бы с ним что-то случилось. Семья Мэтта пыталась ему помочь, но он отказался от их помощи. Ему было легче пережить все это самостоятельно. Это был его личный ад, но теперь он уже вырвался оттуда.

Мэтт услышал шум позади и понял, что их ужин окончен и счет уже оплачен. Секунду спустя он неожиданно почувствовал, что мальчик подошел к нему сзади, встал рядом и спросил, улыбаясь:

– Вам понравился ужин? Ведь правда это хорошее место?

Улыбка мальчика отогнала плохие мысли, и Мэтт кивнул:

– Да, здесь действительно хорошо.

Мальчик заулыбался еще шире:

– Мне тоже здесь очень нравится.

– Иди сюда, Александр, – позвала его Жанна Мари.

Выйдя из кафе несколько минут спустя, Мэтт увидел Жанну Мари и ее сына, идущих по пляжу. Они сняли обувь и, по-видимому, решили вернуться домой вдоль моря.

Он давно не гулял по пляжу и продолжал смотреть на них, пока кто-то не вышел из кафе, смеясь, и он не обнаружил, что стоит прямо перед выходом. Поддавшись какому-то неожиданному порыву, он спустился к пляжу и тоже пошел вдоль воды.

Мальчик бегал у края моря, почти забегая в воду и отскакивая, когда катящаяся волна хотела до него достать. Он беззаботно смеялся. «Когда я в последний раз чувствовал себя

таким же беззаботным? Смогу ли я снова быть таким?» – задумался Мэтт.

Глава 2

Утром Жанна Мари поставила кофе на столик перед пожилой парой из Нанта, но они, изучая утренние газеты, даже не взглянули на нее. Она осмотрела столовую и была довольна тем, что ее гостям нравится завтрак, который она для них приготовила. Три семьи также попросили сделать им завтраки, которые они возьмут с собой. Многим из них нравились морские прогулки, и они не хотели перекусывать где-то в городе.

Пробежав в голове список гостей, она поняла, что Мэттью Соммер еще не спустился. Или он ушел раньше всех, пока все спали, а она готовила на кухне завтрак? Она посмотрела на часы – было почти девять. Он уже должен был проснуться.

Спросив, не желает ли кто-нибудь еще что-то, она отправилась на кухню делать уборку. Александр сидел за небольшим столиком, сделанным специально для него. Он опять играл со своими машинками и был полностью поглощен игрой. Иногда Жанне Мари тоже хотелось быть маленькой, не думать о будущем, быть по-детски счастливой и окруженной любовью своих родителей. Ее родители были преподавателями в университете в Беркли, штат Калифорния. Теперь она немного скучала по суете студенческого городка.

Она скучала по родителям все больше и больше, но не давала им понять этого, когда они созванивались. Написать

письмо по электронной почте было легче, можно было подобрать нужные слова. Ей нравилось жить в Сент-Барт. Когда-нибудь она и Александр поедут в Калифорнию на каникулы, но пока ее родителям было легче приехать к ним в гости во Францию, чем везти маленького Александра так далеко.

Она любила Францию. Как любила память о Филиппе. Эта гостиница досталась ему после смерти его дедушки. Она соединяла их, и именно поэтому она не могла отсюда уехать. Иногда она мечтала о том, какой бы могла быть их жизнь, если бы он не погиб. Но, видно, не судьба, и в последнее время эти мысли приходили на ум все реже и реже.

Сейчас, после завтрака, ей нужно было перемыть всю посуду и приготовить все для завтрака к следующему утру. Она сама пекла хлеб и булочки. Ей нравилось готовить различные пироги, а для тех, кто хотел завтрак на английский манер, она готовила различные суфле и выпечку.

После того как Жанна Мари вымыла всю посуду, ее мысли опять сосредоточились на Мэттью Соммере. Она хотела знать, что он делал вчера вечером, после того, как вернулся из кафе. Он прошел напрямик в свою комнату. В ее гостинице не было телевизоров и радиоприемников, но была небольшая библиотека, состоящая в основном из романов и детективов. Но она не могла представить месье Соммера за чтением книги. Было в нем что-то особенное, какая-то внутренняя энергия, которая требовала постоянных физических

нагрузок, а не спокойного размеренного чтения.

Может быть, он с самого утра отправился покорять утесы? А может, заболел и все еще в кровати? Может быть, ей подняться проверить номер шесть. Так, на всякий случай, думала Жанна Мари.

Она знала, что это глупо. Но если он уже ушел, то даже и не узнает, что она проверяла.

В десять часов Жанна Мари подошла к стойке, чтобы проверить кое-какие счета. Александр играл на веранде, прямо перед открытой французской дверью. Погода была хорошая: нежный бриз дул со стороны моря, солнце еще не достигло зенита, поэтому было не жарко. Она сразу же заметила конверт и узнала почерк на нем. Если бы она увидела его раньше, то необходимость проверять комнату шесть отпала бы сама собой. Жанна Мари вынула лист бумаги, почувствовав некоторое волнение, и быстро прочла короткое послание: «С утра ушел в горы. Не вернусь до темноты, решил начать с одного из самых сложных подъемов на Ле-Кассе-Ку».

Она покачала головой и опять сложила листок. Возможно, напрасно он решил начать с самого сложного. Хорошо, что у него хватило смекалки указать точное место, где надо будет искать, если он не вернется. Она вздрогнула при мысли о том, что может случиться с одиноким альпинистом. Там должен быть кто-то еще. Возможно, он объединится с кем-нибудь, какими-нибудь такими же одинокими скалолазами,

которые во время подъема будут присматривать друг за другом и помогут, если что-то пойдет не так.

Ее гости приходили и уходили в течение дня. К вечеру она заволновалась, а когда опустились сумерки, она не находила себе места. Мэттью Соммер все не возвращался. Она приготовила ужин для себя и сына и попросила Рене сообщить ей, если Мэттью вернется. Во время еды она не могла думать ни о чем другом, беспокойство росло. Он уже должен был вернуться. А если он сорвался? Что она будет делать, если придут полицейские, сообщат о его смерти и попросят отдать его вещи? Ситуация показалась ей знакомой.

У нее постоянно останавливались альпинисты, но она лично никогда ни о ком так не переживала. Ей даже стало смешно. С ним все в порядке, почему она так за него волнуется. Но все равно беспокойство не покидало ее.

– Парень за стойкой сказал, что вы хотели меня видеть. – Мэтт стоял возле входа в кухню.

Жанна Мари взглянула на него и задержала дыхание. Он выглядел уставшим и заметно загорел. Одежда была грязной и потертой. На щеке был небольшой порез, который кровоточил, волосы были серыми от пыли. Он смотрел ей прямо в глаза, настороженно и сосредоточенно.

Она почувствовала, как слегка забилося сердце. Она изводила себя весь вечер зря.

– Я просто хотела удостовериться, что вы вернулись. Что не надо вызывать поисковую группу, – ответила она тихо.

– Привет, – сказал Александр и заулыбался. – Вам нужно принять ванну. А потом вы не хотите прогуляться со мной по пляжу?

Просящий тон Александра чуть не разбил Жанне Мари сердце. Он редко просил что-то у гостей. Она бы хотела, чтобы у нее был хороший знакомый мужчина, который будет примером для ее сына. Ведь он видится с дедушкой так редко.

– Нет, дорогой, месье Соммер устал и голоден.

– Да, ужин бы не помешал.

Она кивнула:

– Вы сегодня где-нибудь перекусили? – Она знала, подъем отнимает много энергии.

– Я позавтракал в кафе, и там мне сделали бутерброды с собой, которые я съел, сидя на небольшом выступе, вид с которого был просто замечательным. По-моему, я больше хочу пить, чем есть.

Она быстро поднялась и отправилась за стаканом воды, успокоенная, что с ним все в порядке. Когда она подавала ему стакан, его пальцы дотронулись до ее руки, и по ее телу словно пробежала волна. Она отступила, желая, чтобы его не было в ее кухне, в ее гостинице. Он разбудил в ней чувства и ощущения, которым не следовало просыпаться. Она не любила каких-то личных отношений со своими гостями. Он преступил эту черту уже тем, что зашел на кухню. Рене мог ее предупредить.

– Вы можете поужинать со мной. Мама хорошо готовит, – сказал Александр.

Мэтт посмотрел на Жанну Мари вопросительно, вскинув одну бровь.

Она хотела сказать, что в ее гостинице еда предоставляется два раза в день и никто не ест на хозяйской половине, для этого есть столовая, но ангельское выражение личика Александра свело ее решимость на нет. Ведь он просил не много. Как она могла отказать?

– Не надо беспокоиться, я поужинаю где-нибудь в городе, – сказал Мэтт и поставил стакан на стол.

– Вы можете принять душ, пока я тут все приготовлю. У нас есть тушеное мясо, я подогрею его для вас. Все будет готово через двадцать минут.

Мяса она приготовила достаточно, она планировала, что они с Александром будут есть его несколько дней, но что не сделаешь ради радости сына.

– Хорошо, я буду через двадцать минут. – И он вышел, не сказав больше ни слова.

Жанна Мари выдохнула с облегчением. Она подошла к плите, подогрела мясо. Также у нее был хлеб, который она испекла утром, и салат.

Пока он будет есть, она предупредит его о том, что она не кормит гостей ужином и сегодняшней ужин в ее части дома – это исключение. Ведь он просто гость, а гость понятие

непостоянное – они приезжают и уезжают.

Однако она все же чувствовала себя взволнованной. Личное общение, конечно, важно, если ты хозяйка гостиницы и особенно если хочешь обзавестись постоянными клиентами, но, по ее мнению, в это не входил общий ужин на ее половине дома. И особенно с тем, кто, как ей показалось, может без особых усилий перевернуть ее жизнь.

Когда пришел Мэтт, Жанна Мари и Александр уже закончили ужинать. Его волосы были еще мокрыми, порез на щеке заклеен прозрачным пластырем. Конечно же он знал, что может поцарапаться, и был готов к этому. Его щеки были слегка красными – сгорели на солнце. Но он все равно выглядел очень сильным и здоровым. Жанна Мари не питала каких-то особенных иллюзий по поводу своих гостей. Надо положить конец всему этому в самом начале, пока еще ничего не произошло.

– Я могу накрыть вам на веранде, там можно полюбоваться на море, – предложила она в попытке выпроводить его со своей половины.

Взглянув на их пустые тарелки на маленьком столике, он ответил:

– Да, конечно, было бы хорошо.

– Я могу составить вам компанию, – вызвался Александр добровольцем и прижал к груди две машинки.

Когда она несла тарелку и приборы, она надеялась на то, чтобы никто из ее гостей тоже не попросил ужин. Она и так

много работала, и на ужин у нее уже не хватает сил.

Жанна Мари поставила тарелку на один из стеклянных столиков на веранде. Шторы, защищающие от солнца, были заранее опущены, чтобы здесь было не жарко. Она подняла одну из них для лучшего обзора, при этом оставив опущенной ту, которая защищала то место, где стоял столик.

– Принесу вам что-нибудь попить, – сказала, снова спеша на кухню. Обычно она не оставляла Александра наедине с гостями, когда они ели, но несколько минут, пока она сходит на кухню, не повредят.

Она принесла кувшин воды и высокий стакан. Жанна Мари вспомнила, сколько воды всегда пил Филипп, вернувшись после подъема, как будто умирал от жажды.

– Вам еще что-нибудь нужно? – спросила она.

– Нет, все отлично, – ответил Мэтт, когда она ставила на стол кувшин с водой, – много воды – это очень хорошо.

– Я знаю.

Она робко присела на соседний стул, смотря на море в золотистых отблесках заходящего солнца. Скоро станет темно. Она уложит Александра и останется наедине со своими мыслями. Она не знала, нужно ли ей идти на кухню. Возможно, это выглядело бы грубо? «Может, он хочет остаться один или я все же должна вести себя как хозяйка?» – подумала Жанна Мари.

– Вы сегодня целый день провели на скалах.

– Я действительно сегодня рано встал, потом я много вре-

мении провел наверху, любуясь ошеломляющим видом. Теперь понятно, почему все рекомендуют эти места.

В его голосе не было того энтузиазма, который она обычно слышала от других альпинистов. Он молчал.

– Эти утесы настолько знамениты, что правительство задумалось над их сохранением и защитой. Планируют либо закрыть их для альпинистов и туристов вообще, либо сократить количество людей, имеющих к ним доступ.

Она взглянула на него. Похоже, еда ему нравилась. По-другому и быть не могло, ведь она вкусно готовит. Но после смерти мужа ее перестало это привлекать. Сперва она даже никого не принимала. Она хотела, чтобы никто не видел ее горя. Несколько первых месяцев после его смерти она занималась переездом из своей марсельской квартиры в этот дом. Потом училась тому, как следует содержать гостиницу.

– Я видел мусор, пока поднимался, и он был даже на вершине, – сказал Мэтт. – Люди могут быть беспечны и легкомысленны. Именно таких не следует подпускать к горам.

Она кивнула:

– Но как это сделать? Устраивать им тест на беспечность?

Он пожал плечами:

– Получается, что за поступки нескольких человек накажут всех.

– Если вы уже справились с ужином, есть еще мороженое, – сказал Александр, подойдя к столу и наблюдая за тем, как Мэтт ест.

– Ужин и так превосходный, – весело ответил он.

– Я помогал маме печь хлеб, – произнес мальчик с гордостью. – Она разрешила мне взбить тесто.

– Ты отлично справился.

Александр улыбался и смотрел на Мэтта с нескрываемым восторгом.

– Вы сегодня поднимались на гору?

– На скалу, а не на гору, – ответил Мэтт.

– Мой папа поднимался и на горы. Я тоже хочу, когда вырасту. Я поднимусь на самую высокую гору и увижу все!

– Да, вид с вершины не может сравниться ни с чем, – согласился с ним Мэтт.

– Можно подняться с вами? Давайте поднимемся на гору.

– Я не разрешаю. Александр, не надоедай нашему гостю, – сказала Жанна Мари строго. Ей не нравилось, когда Александр говорил о подъемах и альпинизме. Его дедушка часто рассказывает ему о тех временах, когда они вместе с Филиппом занимались скалолазанием. Ей не нравились его мысли, но, с другой стороны, она понимала, что, когда он вырастет, он будет решать все сам. Если у него будет такое же хобби, как у его отца, она надеялась, что это не закончится тем же. Она боялась даже думать об этом.

– Все хорошо, он мне не надоедает. На самом деле, когда мой сын был одного с Александром возраста, я устроил ему несколько легких подъемов по утесам.

– Я тоже могу. Я большой. Мне уже пять. – Александр

смотрел на Мэтта со смесью восторга и просьбы.

Жанна Мари почувствовала, как екнуло сердце. У него есть сын. Тут же пришло понимание, что он просто гость, а она хозяйка гостиницы.

Ей не понравился взгляд Александра. Он может подумать, что Мэтт герой, и начать подражать ему, а ведь Мэтт пробудет здесь всего шесть дней. Однажды, год назад или около того, Александр привязался к одному из гостей, который приехал сюда со своей женой и дочерью. Он проводил с ними много времени. А когда они уехали, грустил не одну неделю и не мог понять, почему они больше не вернулись.

– Александр, ты не хочешь мне помочь с десертом? – спросила Жанна Мари, быстро встав, немного сожалея о том, что она пытается отстранить сына от нового гостя. Она не хотела, чтобы Александр надоедал Мэтту, пока тот не скажет что-нибудь, что может обидеть ее сына. Хотя, если у него есть сын, он должен знать, как вести себя с детьми.

– Конечно. – Он положил машинки на стол и побежал на кухню.

Жанна Мари не хотела, чтобы Мэтт подумал что-то плохое. Теперь стало понятно, что он женат и у него есть сын. «Где сейчас его семья? Возможно, они остались дома, потому что он не хотел на них отвлекаться? Или они просто отдыхают отдельно?» – думала Жанна Мари по дороге на кухню. Она не могла этого понять, но некоторым парам нравится отдыхать врозь.

Мэтт посмотрел вслед уходящей Жанне Мари, последовавшей за своим сыном на кухню. Причем он подумал о ней как о Жанне Мари, а не как о мадам Россе.

Он знал то, что в гостинице не подают ужин, поэтому она могла отказать ему, но не стала. Завтра он проснется позже и закажет себе завтрак и обед с собой. Сделав глоток воды, он посмотрел на море и белый песок пляжа. Он не верил, что упомянул о своем сыне в простой беседе. И ничего не случилось, даже стало как-то легче. Он вспомнил, как его сын гордился тем, что они вместе с папой совершили восхождение. И как он потом хвастался Марабелль.

Он закончил свой ужин и откинулся на стуле. Первый раз за долгое время он чувствовал себя почти удовлетворенным. Мышцы приятно болели после подъема, да и мясо оказалось очень вкусным. И ему понравилось рассказывать об Этьене. Он не хотел забывать своего мальчика.

Зазвонил его мобильный телефон. Он посмотрел на номер и ответил.

– Привет, дружище. – Это был его друг Поль.

– Привет, что-то случилось? – спросил Мэтт. Он знал, в это время Поль был на одной из вечеринок. Он слышал музыку на заднем плане.

– Мы отлично проводим время. Тебе надо приехать. Здесь не так долго добираться. Со мной пара очаровательных девушек. Можем отдыхать хоть до утра.

За последний год Поль пытался построить отношения с несколькими женщинами. Он считал, что Мэтту также уже пора начать строить новые отношения. Поль никогда не был женат и, наверное, ничего не понимал в этом. Для горя ведь не существует временных рамок – когда оно должно забыться, когда прошлое должно исчезнуть из памяти и можно будет снова обзавестись семьей. Мэтт больше не представлял этого, один раз все потеряв, он не хотел пережить это еще раз. Страх перед потерей, неожиданной и ужасной, нельзя было просто так игнорировать.

– Вечеринка до утра, а с утра подъем? – спросил Мэтт. Да это чистое безумство, которое наверняка закончится плачевно.

– Мы ведь немного поспим перед подъемом. Я сегодня побил свой рекорд и на подъеме и на спуске.

Даже в альпинизме Поль словно соревновался с кем-то.

– Тебе понравился вид сверху? – спросил Мэтт.

– Да какой там вид? Вода внизу, перед лицом – скала. Завтра при подъеме я могу показать тебе, каких результатов я добился.

Жанна Мари и Александр вошли на веранду. На подносе было три тарелки, Александр торжественно нес три ложечки.

В другой раз Мэтт отказался бы от десерта, но не сегодня. Тем более это было хорошим предлогом окончить разговор.

– Выпейте там за меня. Сегодня меня не ждите, но я на связи. Встретимся на неделе и покорим какую-нибудь непри-

ступную вершину.

– Ты многое упускаешь.

– Да, жаль, – ответил Мэтт, не веря своим словам.

Он закрыл телефон, когда Жанна Мари ставила перед ним на стол тарелку. Александр торжественно протянул ему ложку и сел на стул напротив. Жанна Мари пододвинула ему тарелочку поменьше. Она сидела справа от Мэтта, посматривая на него неуверенно, словно хотела удостовериться, что он не против их компании.

Яблочный десерт был очень вкусным, и ванильное мороженое было как нельзя кстати.

– Очень вкусно.

Даже его повар редко готовил такие вкусные десерты.

– Спасибо.

– Вам надо предложить гостям еще и ужины. Я думаю, им очень понравятся ваши блюда.

Она слегка улыбнулась и пожала плечами:

– Меня и так все устраивает. Для меня это будет чересчур.

– Почему?

– Вечера я стараюсь посвящать Александру. Ведь это не так просто – накормить пятнадцать человек, и это отнимает много времени. Я стараюсь готовить очень вкусные завтраки. Если вы попробуете, вы поймете.

– Я думаю завтра утром попробовать один. Но я проснусь очень рано.

– Я могу приготовить завтрак к шести тридцати, если ме-

ня предупредят заранее. Иногда посетители, занимающиеся дайвингом, или те, кто совершают морские прогулки, просыпаются очень рано. Я также готовлю им обед с собой.

– В шесть тридцать было бы хорошо.

Мэтт наслаждался десертом. Он посмотрел на Александра, который все тщательно выбрал ложечкой и облизал ее будто с надеждой, что будет еще. Он напомнил ему Этьена. Он почти улыбнулся, но, резко осознав, что это не его сын, почувствовал укол горечи в сердце. «Все маленькие мальчики так делают? Этьену бы понравился этот десерт», – подумал он.

Александр посмотрел на Мэтта, опуская ложку на тарелку, и спросил:

– Вы пойдете со мной на прогулку? Вы возьмете меня с собой на гору?

– Месье Соммер сегодня слишком устал, чтобы гулять с нами. И тем более гор у нас тут рядом нет, – сказала Жанна Мари.

Ночь была замечательная, тем более расстроенное лицо мальчика и то, с какой быстротой Жанна Мари попыталась его отговорить, склонили Мэтта к мысли о том, что надо согласиться. Он сам не знал, почему хотел побыть рядом с ними, но чем больше она хотела от него отделаться, тем больше ему хотелось остаться. В его комнате, в одиночестве, не было ничего, кроме воспоминаний, от которых он тщетно пытался избавиться.

– В конце концов, мне не восемьдесят лет. Хороший ужин подействовал благотворно, и теперь можно идти. Небольшая прогулка перед сном не мешает, – произнес он, глядя на нее.

– Ближе к утесам становится каменисто, – ответила она, посмотрев на каланки, теперь возвышавшиеся черной стеной в темноте.

Что в ней было такого, что ему хотелось, чтобы она была рядом? Обычно он не искал компании. Возможно, просто она заинтересовала его своей самодостаточностью или каким-то своим особенным мягким обаянием? Она не флиртовала с ним, не пыталась его заинтересовать собой. Не подбирала темы для разговора, чтобы вдруг не напомнить о том, что случилось. Но она, конечно, ничего не знала. Это существенно меняло дело.

Жанна Мари вымыла тарелки и поговорила с Рене перед тем, как вернуться на веранду. Мэтт слушал Александра, который рассказывал ему о своих машинках, о том, как он помогал печь хлеб, и том, что ему не надо больше спать днем, потому что он больше не ребенок, он пойдет осенью в школу. Он рассказал ему об отце, который покорила самую высокую вершину, и теперь он тоже так хочет.

Мэтт кивал мальчику, слушая его по-детски честную речь. Он был так похож на Этьена. Воспоминания становились все ярче. Он вспомнил, как они гуляли по винограднику и мальчик задавал ему бесчисленное количество вопро-

сов, казалось миллионы вопросов. Как бы Мэтту хотелось ответить на них все.

– Ну что, прогуляемся? – спросила Жанна Мари, зайдя на веранду.

Когда Мэтт встал, Александр взял его за руку. Он был удивлен чувству, которое испытал при этом, он хотел защищать этого мальчика. Мэтт скучал по Этьену. Он был рядом с ним всего пять лет. Это очень короткий срок. Этьен должен был вырасти, жениться, у него была целая жизнь впереди. Но он ушел от него навсегда.

На несколько мгновений Мэтт забыл прошлое и просто шел рядом с мальчиком. Он вспоминал счастливые дни, проведенные рядом с сыном.

Прогулка проходила в молчании, не считая постоянной болтовни Александра. Казалось, он был способен болтать даже без какой-либо реакции на это взрослых. Мэтту не хотелось ничего говорить. С одной стороны – море, впереди – утесы. Тут и говорить-то особо было не о чем.

Жанна Мари посмотрела на Мэтта, она была смущена.

– Вы хорошо справляетесь. Наверное, потому что у вас есть свой сын. Он может говорить без остановки часами.

– Он ведь маленький, ему еще многому надо научиться. В его возрасте жизнь кажется очень простой.

Странно, но он наслаждался прогулкой. Едкая боль потери сына словно притупилась в обществе этого мальчика.

– Вы здесь выросли? – спросил Мэтт, когда Александр по-

бежал вперед, изучать выкинутое на берег дерево.

Она покачала головой. В темноте было сложнее ее видеть. Скоро ориентиром для них станут лишь огни домов в городе, располагавшихся вдоль берега.

– Я родилась и выросла в Калифорнии. Мои родители преподаватели в университете в Беркли. Мы жили недалеко от студенческого городка. Я познакомилась с Филиппом, когда приехала во Францию по обмену на первом курсе. Я осталась здесь и окончила университет в Сорбонне. Когда мы поженились, мы жили в Марселе. Он был родом оттуда. Его родители до сих пор живут там.

– И вы не вернулись в Америку, решили остаться здесь?

– Эта гостиница осталась Филиппу после его дедушки. Когда дедушка был еще жив, здесь всем занимался управляющий. Но когда он не работал, мы проводили здесь много времени вместо него. Когда Филипп умер, я решила, что здесь мне будет лучше всего. Тем более, она позволяет мне зарабатывать деньги и проводить достаточное количество времени с сыном. А также его бабушка и дедушка живут неподалеку. Александр – это все, что у них осталось от их единственного сына.

– Очаровательная деревушка. Правда, очень тихая.

– Да, и именно это нам очень подходит.

Он хотел бы видеть ее лицо, но темнота не позволяла ничего увидеть.

– Чем вы занимаетесь по вечерам?

– Я люблю читать. Или работаю со счетами, если не успеваю все сделать в течение дня. У меня есть компьютер, и я часто переписываюсь с друзьями и родными. Ну и конечно, у меня есть Александр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.